3. Smirnov K.S. Biojeticheskaia paradigma v kul'ture budushhego // Biojetika. -2014. -№ 1 (13). -S. 7-11.
4. Arras, J.D. The Way We Reason Now: Reflective Equilibrium in Bioethics // The Oxford Handbook of Bioethics / Oxford University Press : Oxford, - 2007. – P. 46-71.
5. Childress, J. F. Methods in Bioethics // The Oxford Handbook of Bioethics / Oxford University Press : Oxford, - 2007. – P.15-45.
6. Holm, S. Policy-Making in Pluralistic Societies // The Oxford Handbook of Bioethics / Oxford University Press : Oxford, - 2007. – P.153-174.
7. Kennett, J. Mental Disorder, Moral Agency, and the Self // The Oxford Handbook of Bioethics / Oxford University Press : Oxford, - 2007. – P. 90-113.

УДК 614.251.2

СВЯЗАНА ЛИ ПРАВОВАЯ НОРМА «ПРИОРИТЕТА ЧЕЛОВЕКА» С МОРАЛЬНЫМ ПРИНЦИПОМ ДОМИНАНТЫ ИНТЕРЕСОВ ПАЦИЕНТА?

Силуянова И.В.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой биоэтики Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И.Пирогова, г.Москва, siluan@mail.ru

В статье анализируется связь трех принципов: морального принципа благодеяния (Beneficence), юридической нормы приоритета человека над интересами общества и науки, принципом Гипократа о приоритете пациента во взаимоотношениях врач/пациент. Автор выявляет единство мировоззренческих оснований этих принципов на примере подвига доктора Е. С. Боткина, канонизированного РПЦ в 2016 году.

Ключевые слова: биоэтика, медицинское право, благодеяние, приоритет человека, интересы общества и науки, взаимоотношения врач/пациент.

IS THE LEGAL NORM OF HUMAN PRIORITY RELATED TO THE MORAL PRINCIPLE OF THE PREVAILING INTERESTS OF THE PATIENT?

Irina Siluyanova

professor, PhD, Head of Department of Biomedical Ethics, NI Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Public Health of the Russian Federation, Moscow, siluan@mail.ru

В статье анализируется связь трех принципов: морального принципа благодеяния (Beneficence), юридической нормы приоритета человека над интересами общества и науки, принципом Гипократа о приоритете пациента во взаимоотношениях врач/пациент. Автор выявляет единство мировоззренческих оснований этих принципов на примере подвига доктора Е. С. Боткина, канонизированного РПЦ в 2016 году.

Ключевые слова: биоэтика, медицинское право, благодеяние, приоритет человека, интересы общества и науки, взаимоотношения врач/пациент.

В «Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине)» (далее — Конвенция), принятой Советом Европы в— 1996 году, в качестве основополагающей нормы провозглашается «приоритет человека». Именно так называется ст. 2 части I Конвенции. Понятие «приоритет» предполагает ответ на вопрос, над чем же устанавливается приоритет человека? Согласно данной

статье: «Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества и науки» [1].

Конвенция – документ международного права в области здравоохранения. В Конституции РФ (1993 г.) в ст. 15 (п.4) утверждается, что «общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». [3] Тем не менее, установленный международным правом приоритет не соответствует ни бывшему законодательству СССР, ни действующему Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011 г.), в котором нет упоминания о том, что «интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки».

В чем причина сложившейся в стране ситуации игнорирования того, что «интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки»? Среди ряда причин немаловажным являются мировоззренческие позиции людей и идеология, которая десятки лет господствовала в СССР, основополагающими идеями которой были коллективизм и сциентизм. Принцип коллективизма заключал в себе приоритет общественных интересов над личными. Признание данного приоритета трактовалось как отличительная особенность: «Социалистический коллективизм в корне противоположен буржуазному индивидуализму» [4]. Названный приоритет в свою очередь базировался на концепции «социальной сущности человека», согласно которой в самом человеке нет ничего, кроме черт его общественной природы; сущность человека заключается в «совокупности всех общественных отношений»[5]. Сциентизм господствующей идеологии заключался в принципе, согласно которому наука представляет собой основную производительную силу, непосредственно определяющую материальное благополучие общества. Идеология марксизма-ленинизма, провозгласившая сама себя наукой, превращала науку в некий культ, высшую ценность. Неудивительно, что интересы науки, безусловно, доминировали не только над индивидуальными интересами, но даже и над интересами коллективов разного уровня (производство, село, город и т.д.).

В связи с этим, возникают вопросы: какое мировоззренческое основание имеет международная норма о приоритете человека? Каково ее происхождение? На какой этике она базируется? Общеизвестно, что в Европе мировоззренческие основания права уходят своими корнями в традиции христианской морали и с ней связаны.

Приоритет человека в христианской традиции обусловлен, как минимум, двумя факторами. Во-первых, признанием того, что человек сотворен по образу и подобию Божию, что является основанием прав на свободу, честь и достоинство человеческой жизни, т.е. теоцентризм христианской этики защищает человека от различных форм социоцентризма и сциентизма. Во-вторых, приоритет человека в христианской этической традиции обусловлен его способностью к совершенствованию, а «совокупность совершенства» есть любовь к ближнему, «ибо весь закон в одном слове заключается: “люби ближнего твоего как самого себя”» (Гал. 5: 14).

Императивы морали веками охватывали и до сих пор охватывают практически все аспекты индивидуального и социального существования. Они расцениваются как теоретическое основание, как

общая метаэтика культуры, включая, в том числе и культуру врачевания. Так, американские специалисты Т. Бочамп и Дж. Чилдресс, полагают, что медицинская деятельность изначально мотивирована благими намерениями, и необходимо включает в себя благодеяние, ответственность и долг, альтруизм и любовь к ближнему, сострадание и эмпатию [6]. Перечисленные нравственные чувства составляют содержание христианских ценностей и основного принципа профессиональной этики «благодеяния» (Beneficence), который ориентирует врача на те формы поведения, которые направлены на достижение блага пациентов.

Принцип «делай благо» заключается в том, чтобы делать добро другим людям, а также предупреждать зло, ущерб или вред. Его реализация связана с выполнением ряда требований: защита прав человека; устранение обстоятельств, при которых ему может быть причинен вред, включая различные формы экономической заинтересованности общества и конкретные интересы науки.

Совместим ли этот этический принцип, лежащий в основе международной правовой нормы о приоритете «интересов и блага отдельного человека над интересами общества и науки» с духовно-нравственными особенностями России? Существует ли в России такая культурная традиция, которая может эти нормы понять и принять? Предпринятые исследования обнаруживают, что этой традицией является христианское православие [7]. Более того, именно проблема приоритетов в широком диапазоне ее аспектов лежит в основе отечественной нравственной традиции.

В русской религиозной философии спор о том, что важнее — социальная польза или христианская любовь к человеку — с особой остротой ставил Ф. М. Достоевский. Дилемма: что дороже — «слезы ребенка» или весь мир познания? — была поставлена им в романе «Братья Карамазовы». «Скажи мне сам прямо, я зову тебя — отвечай: представь, что это ты сам возводишь здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им, наконец, мир и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданище, ...ребеночка... и на неотомщенных слезках его основать это здание, согласился ли бы ты быть архитектором на этих условиях, скажи и не лги.» «Нет, не согласился бы», — тихо проговорил Алеша»[8].

Ф. М. Достоевский ставит проблему и далее в русской религиозной нравственной философии последовательно развивается аргументация и обоснование того, что «светлое будущее» человечества не может быть куплено ценою «слез ребенка», что любовь и сострадание к конкретному человеку «здесь и сейчас» дороже радужных перспектив экономического и научно-технического прогресса.

Науку, игнорирующую ценность человеческой жизни, Ф. М. Достоевский называл «полунаукой»: «...Полунаука, самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны, не известный до нынешнего столетия. Полунаука — это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда. Деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, перед которым все преклонилось с любовью и с суеверием, до сих пор немислимим, перед которым трепещет даже сама наука и постыдно потакает ему»[9].

Именно в условиях распространения «полунауки» стал возможен феномен безнравственной науки, легализованный в нацистской Германии.

Нюрнбергский процесс 1946—1947 гг. вскрыл чудовищную реальность зверств нацистской «науки». Основным аргумент, выдвигавшийся на Нюрнбергском процессе в защиту нацистских «врачей» - «во славу науки». Как известно, во имя экономической целесообразности был принят в 1939 году нацистской Германией и закон «Программа эвтаназии», согласно которому уничтожению подвергались психически неполноценные дети, слезы которых лились рекой перед газовыми камерами.

Немецкий психиатр и философ К. Ясперс назвал реальную возможность принятия государством законов, отдающих приоритет интересам науки и общества над личностью и интересами человека, феноменом «преступной государственности».

«Преступная государственность» как феномен XX в., к сожалению, остается проблемой и в XXI в. Спор о приоритетах, начатый Достоевским в XIX в. до сих пор не окончен и не утихает. Идеологический штамп о недопустимости ограничений прогрессивного развития науки весьма влиятелен и распространен в постсоветском обществе.

Моральный принцип благодеяния (Beneficence) непосредственно связан с юридической нормой приоритета человека. В то же время очевидно, что моральный принцип благодеяния непосредственно связан с принципом о приоритете пользы пациента над интересами врача и ухаживающими в гиппократовскую этику: «Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости» [11]. Так, в концепции американских исследователей Эдмунда Пеллегрини и Давида Томасмы принцип блага пациента также включает модель приоритета интересов пациента во взаимоотношениях врач/пациент [12].

Содержание принципа благодеяния (Beneficence), как обязанности всегда действовать в интересах пациента, - одна из активно обсуждаемых сегодня центральных проблем биомедицинской этики. В контексте идущих дискуссий весьма значимым событием является решение в феврале 2016 г. Архиерейского собора Русской Православной Церкви о канонизации доктора Евгения Сергеевича Боткина, расстрелянного в 1918 году вместе с императорской семьей. Врач, отказавшийся уйти из царской семьи в момент, когда ее трагическая судьба была уже решена, продемонстрировал верность врачебному долгу. Евгений Сергеевич он не оставил больного ребенка, царевича Алексея, и царскую семью, члены которой могли в любую минуту нуждаться в его помощи. Он принял смерть, оставшись верным своим профессиональным убеждениям. Нигде как в этом поступке не выражено так сильно значение понимания своего профессионального долга соучастия, милосердия и сострадания.

Доктор Боткин принадлежал к тем врачам, для которых христианская готовность принести себя в жертву была естественным проявлением понимания смысла жизни и исполнением врачебного долга перед своими пациентами.

Причисление врача Евгения к лику святых страстотерпцев имеет особое значение для медицинского сообщества. Врачебный и нравственный подвиг доктора Боткина заключался в последовательном выполнении христианской заповеди

любви к ближнему, которая в профессиональной врачебной этике формулируется как «принцип приоритета интересов пациента». Служение Е. С. Боткина — пример верности и исполнения принципа приоритета пациента над личными интересами врача.

В истории медицины много примеров выполнения врачами этого принципа. Каждый практикующий врач может привести сотни случаев, начиная от отказа врачом от житейских личных планов ради пациента до различных вариантов ситуации, которую можно условно назвать «последний долг». К ним относится и пример, передающийся врачами из уст в уста: опытный врач-хирург, будучи сам больным, инвалидом по болезни сердца, откликается на просьбу коллег и больного, оперирует и спасает тяжелобольного пациента. Но выйдя из операционной, тут же умирает от упадка сердечной деятельности.

Сегодня, в связи с канонизацией Евгения Боткина, из уст в уста передаются его «дела и вера». К сожалению, врач Евгений Сергеевич Боткин не оставил теоретического трактата по медицинской этике. Когда-то современник Сократа Ксенофонт утверждал, что Сократ никогда не брался писать трактаты о добродетели. Но так как все видели, что он таков, то это давало надежду людям, находившимся в общении с ним, что они, подражая ему, станут такими. Причисление к лику святых доктора Евгения Сергеевича Боткина, имеет большое значение сегодня и дает надежду на утверждение в отечественной врачебной этике «принципа приоритета интересов пациента», который будет влиять и на утверждение в законодательстве России правовой нормы о приоритете интересов и блага отдельного человека над интересами общества и науки.

Литература:

1. Айвазян Ш.Г. Права врача в проблемном поле биоэтики (случай из европейской практики) / Ш.Г. Айвазян, А.Д. Доники // Биоэтика – 2015 - № 1(15) – С.35-37.
2. Биомедицинская этика. Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований. Под ред. И. В. Силуановой и В.Н. Диомидовой. М.-Чебоксары. 2014, с. 313.
3. Конституция Российской Федерации (1993 г.) ст. 15, п. 4.
4. Коллективизм / Словарь по этике. М., 1970. Изд-во политической литературы. С. 117.
5. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС, т.3, С.3.
6. Beauchamp T. L., Childress J. E.. Principles of Biomedical Ethics. 3d ed. Oxford Univ. Press. N. Y.-Oxford, 1989.
7. Силуанова И. В. В фокусе внимания — современная медицина / Конвенция о защите прав и достоинства человека русского православия. М.: Республика, 2002. С. 156—172.
8. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Собр. соч. в 10 т. Т. 9. М., 1958. С. 308.
9. Достоевский Ф. М. Бесы // Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М., 1957. С. 266.
10. Доники А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика – 2015 - № 1(15) – С.58-60.
11. Доники А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика. № 2(10). 2012. С.54-55.
12. Гиппократ. Избранные книги. М., «Академия», 1936, с. 87-88.
13. Edmund D. Pellegrino, David C. Thomasma .The Christian Virtues in Medical Practice. Georgetown University Press, 1996 г.

References

1. Ajvazyan SH.G. Prava vracha v problemnom pole bioetiki (sluchaj iz evropejskoj praktiki) / SH.G. Ajvazyan, A.D. Donika // Bioetika – 2015 - № 1(15) – S.35-37.
2. Biomeditsinskaya etika. Sbornik normativno-pravovykh dokumentov v oblasti prav cheloveka v kontekste biomeditsinskih issledovanij. Pod red. I. V. Siluanovoj i V.N. Diomidovoj. M.-Cheboksary. 2014, s. 313.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (1993 g.) st. 15, p. 4.
4. Kollektivizm / Slovar' po etike. M., 1970. Izd-vo politicheskoj literatury. S. 117.
5. Marks K., Enggel's F. PSS, t.3, S.3.
6. Beauchamp T. L., Childress J. E.. Principles of Biomedical Ethics. 3d ed. Oxford Univ. Press. N. Y.-Oxford, 1989.
7. Siluanova I. V. V fokuse vnimaniya — sovremennaya medicina / Konvenciya o zashchite prav i dostoinstva cheloveka russkogo pravoslaviya. M.: Respublika, 2002. S. 156—172.
8. Dostoevskij F. M. Brat'ya Karamazovy. Sobr. soch. v 10 t. T. 9. M., 1958. S. 308.
9. Dostoevskij F. M. Besy // Sobr. soch. v 10 t. T. 7. M., 1957. S. 266.
10. Donika A.D. Problema formirovaniya eticheskikh reguljatorov professional'noj deyatel'nosti vracha // Bioetika – 2015 - № 1(15) – S.58-60.
11. Donika A.D. Medicinskoe pravo: evropejskie tradicii i mezhdunarodnye tendencii // Bioetika. № 2(10). 2012. S.54-55.
12. Gippokrat. Izbrannye knigi. M., «Akademiya», 1936, s. 87-88.
13. Edmund D. Pellegrino, David C. Thomasma .The Christian Virtues in Medical Practice. Georgetown University Press, 1996 g.

УДК 615:211:616-005

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧЕВАНИЯ В ТРАГЕДИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ВЫБОРА (Мировоззренческие аспекты)

Н.А.Жаркин

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет» Минздрава России, г. Волгоград, zharkin55@mail.ru

Т.Г.Семикова

Врач педиатр, специалист по методической работе кафедры акушерства и гинекологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет» Минздрава России, г. Волгоград

В статье обсуждается проблема взаимоотношений врача и пациентки в вопросах, касающихся репродуктивного выбора, наиболее остро встающих в случаях аборт по желанию и кесарева сечения без медицинских показаний. Данная проблема особенно остро встает в современной ситуации, когда в Государственной Думе РФ обсуждается проект закона о запрете абортов. Однако, не менее остро стоит другая проблема – проведение операции кесарева сечения без медицинских показаний, в то время как генезис отношения женщин к тому и другому событию имеет общий характер. В статье доказывается, что успех в предотвращении этих событий во многом зависит от мировоззрения врача и может быть более достижим, когда оно складывается из убеждений, опирающихся на отечественные философские традиции.

Ключевые слова: врач, пациент, репродуктология, аборт, мировоззрение врача, философские традиции.

BIOETHICAL PROBLEMS OF MEDICINE IN TRAGEDY OF THE REPRODUCTIVE CHOICE

N.A.Zharkin,

Doctor of Science (Medicine), Professor, head of the Department of obstetrics and gynecology, Volgograd State Medical University, Volgograd, zharkin55@mail.ru

T.G. Semikhova,

Pediatrician, specialist of methodological work, Department of obstetrics and gynecology, Volgograd State Medical University, Volgograd

Bioethical problems of the physician-patient relations in regard to the issues of reproductive situations are discussed. They are most pressing in case of abortion and Cesarean section with no medical indications. This problem is particularly urgent in